

Все варианты будущего имеют одну общую деталь... смерть

Ульяна Федоровна Подольская

Всю следующую неделю после того видения Макса про ее родителей, Уля не находила себе места. Казанцев пропадал в Лхасе, сидя в интернете и ища хоть какую-то информацию о том городе, который видел. А Подольской хотелось действовать. Только куда ехать, где этот дом, который будет гореть? Почему то было стойкое ощущение, что картинка была из будущего. Не понятно, откуда была такая уверенность, но другие мысли блондинка отгоняла от себя. Нужно было с кем-то поговорить. С кем-то, кто разбирался в видениях, кто мог увидеть то же, что видел Макс. Второе свое видение, он не передал Уле, да она и не настаивала, слишком уж взгляд любимого был испуганным.

«Во что я его втягиваю?... Это ж мои проблемы..» - печально думала блондинка, но она точно знала, что он не отступится от своего слова помочь ей.

В последнее время она прониклась безмерным уважением к Цирилле, они много времени проводили вместе в лазарете, сифу показывала блондинке разные пассы при воздействии на воду. Цирилла Грей знала много и охотно делилась своими знаниями. Кроме того, она обладала даром предвидеть.

Ульяна, набравшись храбрости, решила поговорить с мастером, излить, так сказать, ей свои страхи и спросить совета. Девушка прихватила с собой злополучное кольцо и направилась к домику Цириллы.

Подойдя к крыльцу, сжав от волнения кулачки, Уля тихонечко постучала. Она знала, что семейство сифу недавно прибыло в монастырь всем составом. А будить малышей, если они отдыхают, Ульяне совсем не хотелось.

Цирилла Грей

Мальчишки по прибытию сразу же сбежали по каким-то своим невероятно важным мальчишеским делам, причем, что странно, сразу вдвоем, хотя обычно Тай старался оградить себя от любого общения и насладиться одиночеством хотя бы в монастыре. Цирилла знала, что он чаще всего бывает где-нибудь в диком парке, пытаясь вытворить какой-нибудь очередной трюк с землей, но сегодня близнецы затеяли что-то абсолютно иное. Главное, чтобы не спалили Храм и не переломали себе шеи в горах, а со всеми остальными проблемами старший сможет справиться и сам.

- Я открою, - негромко сказала она мужу, оставляя его с близняшками в детской, и пошла к входной двери, когда в ту робко и очень неуверенно постучали. Гостей она не ждала, да и после отъезда Шири в Англию к ней как-то мало в принципе гостей приходило. Минули те светлые времена, когда они с брюнеткой просиживали целыми часами за чаем, сдобой и сплетнями. Но это, конечно же, абсолютно не повод забаррикадировать дверь кроватью и орать из-за нее, что дома никого нет. Визит Ульяны стал не то, чтобы неожиданностью, но уж точно маленьким сюрпризом. - Здравствуй. Проходи, не стой в дверях.

Цирилла пропустила девушку в дом и пристально окинула ту взглядом. За что еще

Цири любила свою звериную сущность, так это за чуткость - достаточно одного взгляда на человека, чтобы понять, как-то инстинктивно, внутренне, что тот примерно испытывает.

- Я думаю, нам нужен чай, - заявила, жестом приглашая Улю расположиться в комнате на подушках за столиком, в то время как сама на крохотной кухоньке колдовала над чаем. Зверобой, Melissa и душица, и по кухне плывет приятный аромат целебных трав. - Ты о чем-то хотела поговорить?

Ульяна Федоровна Подольская

Уля впервые была у сифу Грей. Обоняние сразу уловило чужие, но приятные запахи. Дом в отличие от того, где сейчас жила Оливия, выглядел обжитым, стояли какие-то мелочи, фотографии. И сразу ощущалось присутствие детей. Подольской нравилось здесь, а спокойствие и уверенность мастера немного успокоили блондинку. Девушка устроилась на подушках, собираясь с мыслями. Она достала кольцо и положила на столик.

-Все дело в моих родителях, - начала Уля, - это длинная история... Я никогда не видела их, только на фотографии. Они оставили меня с бабушкой. Приехав сюда в монастырь, у меня было две цели. Первая – разобраться со своими способностями, а вторая – стать настолько сильной, чтобы найти родителей и спасти их. Почему-то мне всегда казалось, что они не приезжают, потому что попали в беду.

Подольская помолчала, наблюдая, как Цирилла ставит чашки и разливает ароматный чай.

-Недавно, Максим. Максим Казанцев... - Ульяна слегка запнулась, хорошо, что она не умеет краснеть. – Он увидел видение, где мои родители стояли на балконе горящего дома. Казанцев показал мне это видение, тогда, я дала ему вот это кольцо... И, когда он его взял, то испугался того, что увидел. Он сказал, что родители живы, что у меня есть сестра, но что в своих поисках мы... я должна быть осторожна...

Уля еще немного помолчала, все-таки тема для нее была слишком волнительной, она была на пол шага к родителям.

-Помогите мне, сифу Грей, я знаю, что вы тоже прорицатель. Может быть, вы скажете, что мне делать, где опасность и как мне их найти?

Цирилла Грей

Цирилла прикрыла дверь в маленькую комнату, где остался муж с девочками, чтобы не беспокоить их разговорами, чуть пододвинула чашку с чаем поближе к Уле, и сама села за столик, привычно обхватив ладонями горячую чайную чашку. Разговор намечался непростой. "Помогите мне". Цири качает головой - она никогда не могла отказать в помощи. Конечно, по мнению Цириллы, исходной информации было слишком мало, чтобы делать какие-то выводы уже сейчас, но сама Ульяна, видимо, была не особенно в курсе происходящего. Конечно, тут бы неплохо было устроить пытки Казанцева, чтобы тот все рассказал, но на нет и суда нет.

Девушка внимательно посмотрела на кольцо, пока не рискуя к нему прикоснуться. Впрочем, она уже давно минула ту стадию, когда прорицания взбрыкивали, то показывая ей каких-то незнакомых людей, то какие-то события десяти и двадцатилетней давности, то перескакивая на далекое будущее. Но даже несмотря на это, предметы с сильным фоном до сих пор влияли на нее так, словно она только вчера

открыла в себе дар прорицаний.

- Позволь? - вежливо поинтересовалась она у Ульяны. Цири осторожно коснулась кончиками пальцев кольца, провела ими по ободку, словно опасаясь внезапной вспышки видения. Она как будто привыкала к украшению, изучая его шаг за шагом, касанием за касанием, искала те ниточки, которые могут связать ее с теми событиями, что произошли когда-то или когда-нибудь произойдут. Она не знала, что искать, не знала, что должна увидеть или что от нее так или иначе хочет услышать Уля, но сейчас старалась об этом не думать. Лишнего все равно не ухватит.

Цири наконец зацепилась за что-то, хрустально звякнувшее в тишине комнаты, ухватила за невидимую ниточку, перебирая пальцами, пошла следом, уходя куда-то во тьму. Сражаясь с чужой памятью, как с закрытой дверью, искала пути, проходя тысячи невидимых и неосязаемых километров, искала окна, через которые можно выглянуть наружу и что-то увидеть, искала зеркала, повернутые прямо в душу. Мгновения текли, свиваясь в скользкую удавку, в чешуйчатое тело змеи. Размытые кляксы, проступающие сквозь темноту - сначала черно-белые, как немое кино, словно склеенные из отдельных кадров, дергающиеся и рвущиеся, постепенно набирающие цвет, отдельные пятна реальности.

- Как ваше имя? - голос, кажется, женский. Она видит все со стороны. Женщина, светлые волосы, похожа на Улю, из чего можно сделать вид, что это ее, наверное мать. Наверное, так будет выглядеть Уля в более зрелом возрасте.

- Имена не имеют значения. Можете называть меня Кабан, - отвечающего не видно - смутная разъехавшаяся тень, не имеющая границ и плотности. *Расплывается.*

Небольшая комната с низким потолком, но достаточно ярко освещенная.

- Кабан? - голос за кадром, говорят на китайском, но с южным акцентом - непривычно режет слух.

- Ее имя - Лау Чжэнь, компания Хусин. В этот раз проследи, чтобы все было чисто. Вы трижды просрали ихнего фу шан шу, у тебя последний шанс доказать свою преданность.

- Что делать нам? - опять женский голос, уже знакомый. Мужчина рядом молчит.

- Вас это не касается. Когда будет дело - я вас вызову. *Расплывается.*

- Я разочарован. Они ее отбили, а вы ничего не сделали. Ты упустил свою возможность выбиться в люди. *Расплывается.*

- Нужно отправить магов. Я хочу, чтобы вы все сделали быстро. Асака хочет, чтобы этот человек замолчал. Навсегда. *Расплывается.*

Ниточка дрожит и обрывается - Цирилла ловит ее непослушными пальцами, пытается вновь нащупать, находит перекрестную, хватается за нее так, как утопающий хватается за соломинку, идет следом в темноту, серую грязь, постепенно набирающую и сгущающую краски. Снова комната - та же самая, с низкими потолками и множеством ламп. Не похоже на кабинет, неудобно, серо, голо. Навевает мысли о комнате для допросов. Краски смазываются. *Расплывается.*

- Кто за этим стоял?

- Подольские, - голос звучит глухо и как-то задавленно, славянская фамилия произносится как "Подоульскиэ", но она легко узнается даже с таким дичайшим акцентом.

- Если Асака узнает - мы все лишимся голов. Пошли человека, пусть разберется. Нет, информацию японцам пока не передавайте. Мы уладим это дело.
Расплывается.

Машина, зеленые луга с завидной периодичностью сменяются редкими лесными посадками. Католический храм, красная крыша, высотки, впереди виднеется обелиск, наверное, какой-то памятный. Полупустые - непривычно - дороги. Справа - высокое стеклянное здание в виде многогранника. Двор, люди, четвертый этаж, "Вы пошли против Асака. Зря", запах дыма - бьет в нос. Люди на балконе. Их двое.
Расплывается.

Шумно выдыхаешь и выныриваешь, как из воды, поднимаясь с самой глубины этого черного омуты памяти. Отфыркиваешься, как кошка, пытаешься вытрясти воду и воспоминания из ушей, распахиваешь глаза и делаешь первый, жадный вдох. Кольцо падает на столик с металлическим - характерным - звуком, откатывается к краю, но не падает вниз, а замирает, балансируя на ободке.

Ульяна Федоровна Подольская

Ульяна с замиранием сердца ждала вердикт от Цириллы. «Поможет или нет?» - вот в чем вопрос. Но сифу не стала задавать вопросов, а слегка прикоснулась к кольцу. Она не брала его в руки, как будто ощущая опасность от него. Через мгновение Подольская поняла, что сифу Грей посетило видение. Сначала лицо Цириллы было неподвижно, без эмоций, затем слегка нахмурились брови. Уля заволновалась. Дыхание мастера стало более частым, она взяла кольцо в руку и было заметно, что видение не нравилось Цирилле. «Значит, это действительно опасно...» - Ульяна не хотела прерывать видение, тем более никаких ожогов и криков не было.

Наконец, сифу Грей открыла глаза, а кольцо, упав, застыло на самой кромке стола. Казалось, оно злорадно улыбалось Уле и говорило: «никуда ты от меня не денешься... и от них не денешься, не ты, так они найдут тебя.» Ульяна никогда не носила это украшение, от него веяло какой-то злобой.

-Все так плохо, как говорил Казанцев? – почти шепотом спросила Подольская.

Цирилла Грей

Глубокий вдох, ладони привычно ложатся на горячую глину. Цирилла сделала внушительный глоток обжигающего чая, не почувствовав его высокой температуры. Но на место волнения, свойственного каждому видению и выхода из него, приходило обычное внешнее спокойствие. Потому что сейчас она не имеет право волноваться и заламывать руки. Для этого есть Ульяна и ей - простительно.

- Я не знаю, насколько все плохо, потому что не слышала, что рассказывал Казанцев, - разумно ответила Цирилла, которая всегда и во всем следовала правилу - никогда не говорить "МЫ ВСЕ УМРЕМ!", а постараться обставить ситуацию так, чтобы оставалась надежда и какой-то выход. Тем более, что, на взгляд самой Цири, выходы все же были. Главное, их тщательно поискать. Но одна очень интересная деталь ее видения все же не давала ей покоя, по той простой причине, что Цирилла

невольно оказалась свидетелем последствий тех событий, что увидела. И произошло это не так давно, чтобы забыть это. Все еще роились оттиснутые на памяти видения - как и любой маг воды, их она еще не скоро сможет забыть.

- Все очень запутанно, - наконец произнесла Цири, собрав разбегающиеся в стороны мысли. Думать об этом не хотелось. В то же время девушка понимала, что сама мало чем поможет, потому что ее знаний изнаночного мира Поднебесной недостаточно, чтобы дать ответы на все интересующие Уल्याну вопросы. - Но могу сказать, что за всем этим стоит человек, пытающийся откусить кусок, который ему не по зубам. Подожди, я позову мужа.

Цирилла встала и осторожно приоткрыла дверь в маленькую комнату, где оставила Кота с девочками. Приплетать сюда Кота - дело неблагодарное, они старались не распространяться о том, чем именно занимается Гунмао в Пекине, но сейчас она просто не видела иного решения.

- Мао, нам нужна твоя помощь. Ненадолго ты нам понадобишься.

Мао Чун

Каникулы в Линь Ян Шо всегда были для Кота временем полноценного отдыха, потому что здесь не ловил телефон, и лунтао знал, что пока Кот не будет хотя бы в Лхасе, связи с ним никакой. Надолго никогда не отпускал, но на пару-тройку дней можно было всегда отпроситься. Правда, ходили слухи, что в монастыре нужно работать. Ян их подтверждал, но пока никаких конкретных заданий не давал, а Гунмао, ясное дело, сам не напрашивался. Ему, вон, детей надо воспитывать, и прежде бесконечно далекому от темы возни с подгузниками Коту теперь всегда было чем заняться. Например, близняшки спали слишком чутко, и, если среди ночи начинала орать одна, вторая тут же присоединялась дуэтом. Поэтому Гунмао приходилось осваивать сложный навык заботы о новорожденных, что порой вгоняло его в дзен, настолько мало он прежде знал о том, что такое маленькие дети. Он до сих пор не мог понять, как Цирилла определяет, что нужно дочкам. Вроде как по тому, как именно они кричат, но Кот считал, что это все из-за того, что его супруга может читать мысли.

Сейчас был один из тех редких чудесных моментов, когда обе дочки спали. Во сне они были милыми, тихими и спокойными, настолько, что можно было, вглядываясь в черты их лиц, гордиться тем, что эти явные ханьские гены точно достались им от папы. Они уже немного подросли, что-то иногда говорили на своем собственном языке, вставали, держась за края кроваток, чем доводили Кота до паники, потому что он все боялся, что они могут вылезти. Гунмао не всегда мог понять, кто из двоих – Айлин, а кто – Янлин. Он предлагал подписать им имена зеленкой, но почему-то эта здравая идея не воспринималась всерьез, хоть, в отличие от совершенно разных Тая и Тео, девочки были абсолютно одинаковыми. Даже темные пятна пониже спины у них были одного размера и одной формы. Но сейчас Кот мог собой гордиться: он точно знал, что в оранжевом – Янлин, старшая, а в розовом – Айлин.

Есть такой особый взгляд, каким коты смотрят на работающую стиральную машинку: интересно, непонятно, гипнотизирует. Примерно так Гунмао, присев на край подоконника, смотрел на близняшек, в очередной раз пытаясь заметить, чем же,

кроме цвета одежды, отличаются дочки. Этот вопрос его серьезно заботил, потому что до школы их можно одевать, как хочется, а в школьной форме они же вообще будут неотличимые. Не спрашивать же каждый раз у родных детей, как их зовут?

От этой своеобразной медитации Кота отвлекла Цириллу, которая до этого была в соседней комнате, где разговаривала с какой-то девушкой. Гунмао не видел, кто именно пришел, но в Линь Ян Шо почему-то и не интересовался такими вещами. Просто чувствовал, что никакой опасности от местных ждать не нужно.

- Иду, - Кот улыбнулся. Он мельком взглянул на детей и тихо вышел из комнаты, боясь хоть малейшим шумом снова разбудить близняшек. — Здрасьте, - Гунмао кивнул находившейся у них в гостях европейке, которую он тут точно уже видел, но в упор не помнил, как её зовут. — Чем могу быть полезен?

Ульяна Федоровна Подольская

Уля нервничала все больше. Она сжимала кулачки и с нетерпением смотрела на Цириллу. То, что мастер не спешила рассказывать о видении говорило о том, что ничего хорошего она там не увидела.

«Ну и пусть, пусть там опасно, я всю жизнь мечтала встретить их, посмотреть им в глаза», - Подольская всегда отличалась упрямством.

-Я могу позвать Казанцева, чтобы он передал вам свое видение... - Ульяна уже почти вскочила с удобных подушек, но тут сифу Грей сделала странную вещь. Она позвала своего мужа. Блондинка снова плюхнулась на пятую точку.

«Зачем? Чем он нам может помочь, он что тоже провидец?» - Уля только удивленно уставилась на вошедшего мужчину. Они раньше никогда не встречались, блондинка бы точно запомнила такое событие. Цириллу и ее муж были настолько разными, но в них обоих проскальзывало что-то кошачье.

-Добрый день, - тихо поздоровалась Подольская и с немым вопросом уставилась на Цириллу Грей.

Цириллу Грей

- Ульяна - Чун Мао, Чун Мао - Ульяна, - по быстрому представила она их друг другу и села обратно за столик, правда, сейчас инстинктивно больше прислушиваясь к ситуации за закрытой дверью, словно готовясь в каждую секунду услышать хныканье одной из близняшек, следом за которой немедленно проснется и вторая, чтобы во всю силу показать всей округе, кто в доме хозяин. Но сейчас нужно было сосредоточиться на видении, пока она еще свежо в памяти. - Уля попросила меня узнать что-то о хозяине вот этого кольца, - Цириллу осторожно подцепила кольцо синей энергией и перекатила его на центр столика. - И увиденное...многое в нем мне непонятно, есть вещи, которые тебя могут заинтересовать. Будет лучше, если я тебе покажу то, что видела сама.

Цириллу помнила о своем обещании не применять против мужа ментальную магию ни в каком ее проявлении, но сейчас был тот случай, когда без этого не обойтись. К тому же, если смотреть гибко, то она и не собиралась применять ее против него. Конечно, она могла бы обойтись и без его разрешения, попросту грубо, как варвару, ворваться в чужое сознание, показывая разноцветные картинки и воспроизводя чьи-то голоса...но только одна сама мысль об этом казалась отвратительной.

- Я буду очень осторожна и никогда не причиню тебе боли, - прошептала Цирилла ментально Коту, вглядываясь в его глаза. - Просто не сопротивляйся.

Аккуратно, медленно и очень нежно вплетать в его сознание увиденное ею несколькими минутами ранее, подробно и полностью, все до конца - голоса, образы, тени, свет ламп в низкой комнате, серые стены, горький запах сигаретного дыма, такого крепкого, что хочется кашлять, показывать все, вплоть до повисшей в комнате звенящей тишины и трели чьего-то сотового телефона на заднем плане, даже до малейшего дрожания голоса - с непривычным южным акцентом и неправильным произношением сложной фамилии. Лишь только убедившись, что показала все до конца, Цирилла опустила взгляд, прерывая зрительный контакт, и некоторое время молчала, давая Коту время опомниться. В комнате повисла тяжелая, даже гнетущая тишина, давящая на плечи.

- Светловолосая женщина и молчаливый мужчина - это родители Ульяны. Какой-то человек давал им заказы, но они что-то не выполнили. Последнее видение - это уже будущее - у него краски расплываются и смазываются, оно еще не определено до конца - но к этому все ведет, если что-то не сделать.

Мао Чун

Ну и имена у этих европейцев. Кот прикинул, что с ходу не выговорит «Ульяна», а Цири почему-то не сжалась, придумав какую-нибудь более понятную ханьским ушам форму этого имени. Он посмотрел на кольцо, которое чисто внешне не наводило ни на какие мысли. Больше внимания отвлекло, что Кошка снова фокусничала со своими способностями, но и к этому Гунмао почти привык. Ему так казалось, пока он не услышал её голос у себя в голове. Гунмао поморщился и затряс головой, но затем прислушался и кивнул. Цирилла обещала не лезть в его голову, значит, сейчас ситуация была экстраординарной.

Видения были похожи не то на сон, не то на галлюцинации, потому что, с одной стороны, Гунмао понимал, что находится в монастыре, в их с Кошкой доме, что где-то рядом ещё эта Ульяна, но при этом он сквозь туман видел других людей и даже слышал обрывки их разговоров. Это кино стало любопытным с момента, как прозвучало имя Чжэни. Теперь Гунмао сам силился увидеть все как можно четче. Кабан. Снова этот чертов Кабан, которого никак не удастся поймать за..., скажем, глотку. Сантана была права. Гунмао сжал руку в кулак и нахмурил брови, продолжая смотреть. Когда видения закончились, Кот не был уверен, что все понял правильно. Речь шла о похищении Чжэни и трех покушениях, за которыми, как прежде казалось Гунмао, стояли максимум кантонцы. А тут были какие-то Подо-что-то-там, родители этой, кажется, Ульяны. И жибень гуйцзы.

Фамилия Асака хорошо знакома любому китайцу. Цао-Цао, злой бабайка, принц Асака. Нанкин 1937 года, который не был отомщен. Только сейчас это могло быть банальным совпадением. Гунмао не понимал, что от него хотели сейчас. Перед ним сидела дочь тех людей, которые связаны с покушениями лично на него и его семью и похищением Чжэни, за которое любой пекинский брат будет готов разрезать всякого, чья причастность к этому делу вскроется.

- Я не знаю этих людей, но хотел бы с ними познакомиться, - сказал Гунмао. — И я

должен предупредить Тигра, что все намного серьезнее, чем мы думали. Что вы хотите от меня?

Он мельком посмотрел на Ульяну, при которой не хотелось особо откровенничать.

Ульяна Федоровна Подольская

-Можно просто Уля, - тихо добавила Подольская, вспоминая, как Цимэй жаловалась, что произнося ее имя можно сойти с ума. Почему этого мужчину должно заинтересовать что-то связанное с ее родителями? Блондинка удивленно уставилась на Цириллу.

-Простите... Я не понимаю, что происходит... - что-то кольнуло в область сердца, предупреждение или раздражение. Почему ей ничего не говорят? Блондинка не знала, чем занимается муж сифу, может, он полицейский? «Скажет мне кто-нибудь, что там было в видении или нет?» - вода переполнившая сосуд всегда выливается из него, вот так любопытство с раздражением уже почти переполнили Подольскую.

-Какие заказы? Что там в будущем, вы видели пожар? – Уля вскочила с дивана.

-Вы даже не представляете, как я с ними хочу познакомиться, - выпалила Ульяна, - прям с самого рождения и хочу. Только вот не представляю куда мне ехать, а еще этот пожар... Макс говорит, что это опасно, что не стоит в это влезать... Но это мои родители! – Подольская еле сдерживалась, - Я все равно поеду, когда выясню, куда. Они что-то скрывали, что-то важное и это очень тревожило блондинку.

Цирилла Грей

- Я пока тоже не особенно понимаю, - ответила Цирилла Ульяне, сохраняя полное и абсолютное спокойствие. Не время для паники, ведь кто-то должен сохранять трезвую голову. - Уля, пожалуйста, не прячься за ментальным щитом, я хочу показать тебе то, что видела.

И снова, повторно, вплести образы в сознание девушки, показывая ей все до самой последней мелочи. Если бы Цирилла была чуть менее опытной - то, вполне вероятно, свалилась бы с истощением, но то происшествие в полицейском участке научило ее чуть большему, чем знанию, что иногда можно пойти против указания папы Ху. Оно дало ей понять границы собственных возможностей.

- Этот человек - Кабан - он работает на какого-то Асаку. Не знаю, кто это, но он мне очень не нравится, потому что причастен слишком ко многому, в том числе он коснулся и нашей семьи, - Цирилла вкладывала в слово "семья" чуть большее значение, чем сейчас могло бы показаться. Есть ее семья - маленькая, уютная и родная - это Кот, дети, Матиас, Шири и Лин и Юншэн, иногда приходится терпеть Яна (ну, в семье не без урода). А есть семья большая, пусть ее не называют старшей или младшей сестрой, пусть она не давала эти тридцать шесть клятв, все равно уже семья. Где Ху играет роль строгого папы, Чжэнь и Сантана - сестры, а орда мужиков - как мелкие непослушные братья, которых иногда бывает сплошное удовольствие повоспитывать.

- Кажется, этот Асака - японец. Южане как-то связаны с японцами? - Цирилла повернулась уже к мужу, который в этих делах знал намного больше ее самой. - Пожар...да, он будет, если что-то не изменить. Я не знаю, что это за город, какое-то стеклянное здание, обелиск...Уля, сядь, пожалуйста, - настойчиво и твердо

попросила Цири, которой только истерик и бравых походов на медведя с шашкой наголо не хватало. У нее было чувство, что ей в голову записали с десятков видений, которые никак не складываются в одну линию. Между ними была связь, но сейчас Цири просто не могла найти слова, чтобы объяснить, что конкретно ей нужно от мужа. Она хотела, чтобы он знал некоторые подробности этих видений, потому что они касались его лично, но что конкретно она от него хотела? Наверное, чтобы он, как мужчина, просто взял и разом решил все проблемы и ответил на все вопросы?

- Я не знаю, как рассказать ей так, чтобы не выдавать...род твоей деятельности, - Цирилла не хотела этого делать, но ей просто пришлось обратиться к мужу ментально. Все очень запутанно. Асака...его люди стояли за покушениями. Мы вляпались во что-то серьезное.

Мао Чун

Гунмао перестал что-либо понимать, и, видимо, из-за этого смог почти внятно услышать у себя в голове голос Цириллы. Виски уже стягивала резкая боль из-за того, что Кошка опять лезла к нему в голову, но сейчас её не стоило за это винить. Гунмао потер глаза, нахмурился и попытался собраться с мыслями. В семье он никогда не был стратегом и тем более не привык рассчитывать на какие-то видения, но сейчас приходилось верить во все эти галлюцинации Цириллы.

- Асака – японская фамилия, она у них в императорском роду, - пояснил самое понятное Кот. – Шанхай был связан с якудза Окинавы, но насчет Гонконга впервые слышу. И Хэй Лун из Шанхая уже..., - он взглянул на Ульяну, - не в деле. Ему отомстили за предательство.

Кот задумался. С одной стороны, он не хотел при Ульяне говорить о триаде. С другой, он понимал, что должен получить максимум информации, потому что она имела непосредственное отношение к безопасности семьи. И нужно было срочно решать что-то с Кабаном. Лучше в присутствии Чжэни, которая больше знает о разделе власти в провинции Гуандун.

- Скажем так, этот Кабан – кровный враг мне и моим братьям. Если он работает на кого-то за пределами Гуанчжоу, это создает для моей семьи определенные сложности. Если твои родители помогут нам на него выйти, - он посмотрел на Ульяну, - они могут рассчитывать на нашу помощь. Но сначала я должен договориться о некоторых вещах в Пекине. И я хочу услышать, что именно вы знаете об этом Асаке и о том, чем занимаются твои родители. Это важно, - добавил Гунмао, чуть прищурившись.

Ульяна Федоровна Подольская

Уля затихла и сразу же сняла ментальный щит. Образы, которые ей передавала Цирилла, сначала выглядели как хаос. Какие-то лица, имена... Услышав фамилию Подольских, Ульяна вздрогнула... Что все это значит? В чем ее родители замешаны? А вот эту последнюю картинку она уже видела. Странное ощущение, как предчувствие беды, нахлынуло на блондинку. Эти двое ее родителей, они сотрудничали с каким-то Кабаном...

-Кто такой Асака? – прошептала Уля, - и это здание, стеклянное, я где-то его видела...

На несколько минут Подольская закрыла глаза, пытаясь очистить разум от лишних мыслей и выловить нужные воспоминания... Как вспышка, ей вспомнилась газета, которую выписывал дед, на первой странице было изображено здание, которое только что ей показала сифу Грей.

-Я знаю, где это... Это Минск, столица Беларуси, я раньше там никогда не была, но знаю, что это библиотека. Значит они в Минске! –Ульяна подскочила, словно собиралась бежать прямо в эту самую минуту в тот город, где беда ждала ее семью.

-Я знаю, что пожара еще не было, мы должны попасть туда до пожара, чтобы спасти их... Помогите мне. Не знаю, советом или оружием каким, там же наверняка будут маги, которые хотят навредить им... ну и нам, - Уля замаялась, раньше она думала, что все маги добрые, как в Линь Ян Шо, и никогда не применяют свои способности против человека, во вред... А тут целая банда?

Блондинка перевела взгляд на мужчину. Он с прищуром смотрел на Подольскую, нельзя было прочесть по нему, как он отреагировал на все происходящее, может он испытывает к Уле неприязнь? Ведь они точно что-то скрывают.

-Я ничего не знаю ни про Кабана, ни про Асаку, да и про родителей я почти ничего не знаю. Они маги, отец маг воды, а мама... наверное ментальная магия, бабушка мне про нее ничего не рассказывала, говорила только, что умеет мозги прочищать чертовка, - Ульяна уставилась в пол, - а можно мне посмотреть на изображение этого Кабана, может я его в Минске встречу, и что он из себя представляет? Он маг?

Цирилл Грей

- Уля, сядь обратно. Прямо сейчас тебя туда никто не пустит, - вновь спокойно попросила Цирилл. Впрочем, она прекрасно понимала блондинку - разве она сама не так же подорвалась, когда узнала о смерти деда и его завещании? Да она тогда еще и Шири мозги все проела, пока они не нашли Матиаса.

Уля вряд ли что-то знала. Цирилл сейчас была единственным связующим звеном между родителями Ули и этим Асакой, потому что в силу своего видения узнала больше. Больше, чем хотелось бы.

- Если я поняла правильно, то родители Ульяны работают...хотя нет, скорее работали на Асаку, но все приказы им отдавал Кабан, - Кабан, Бизон...прости Господи...Но не будем отвлекаться. - Они, вероятно, занимались тем, что очень тихо и чисто убрали каких-то людей, тех, которые были не особенно по нраву Асаке. Но они в чем-то ошиблись - и Асака приказал их убрать, потому что они слишком много знали, я полагаю. Вполне обыденная ситуация в криминальном мире, - чуть ли не с сарказмом произнесла Цири. Она не знала, как помочь Ульяне, просто не знала. Поэтому крутилась вокруг и около, но не могла схватить суть.

- Не думаю, что он маг, - с сомнением ответила девушка. - Ты же понимаешь, что отпускать тебя туда одну - это глупо, - но Цирилл пока еще не знала, как действительно в этой ситуации помочь Уле. Не ехать же вместе с ней - если все так серьезно на самом деле, то ее место в Пекине, рядом с мужем, а не на другом конце материка. - Но и я прекрасно понимаю тебя, что тебе хочется сорваться прямо сейчас. Мао, если позволишь, если ты знаешь, как выглядит этот Кабан, я перекину его образ Уле, - Цирилл приготовилась искать "фотографию" человека в сознании

мужа. Он же еще противился, не доверяя этим странным способностям, оттого болела голова. Но по-другому Цири сделать никак не могла. Она обещала не использовать против него.

- Мне только странно, почему они не использовали магические способности, чтобы самим разобраться с человеком, посланным Кабаном, - внезапно изрекла Цири. Какая сила должна заставить двух магов не пользоваться своими умениями?

Мао Чун

Гунмао сейчас ничего толком не понимал. Но Ульяна была готова встать и бежать куда-то в Минск, чтобы срочно спасать родителей. Так дела не делаются, нужно было разведать о противнике хоть что-то, кроме имени его следующей жертвы. Герои живут ярко, но недолго. А тут ещё Цирилла снова полезла в голову, и Кот не понимал, что значит «не сопротивляться», разве что отбросил возникшие в связи с этим парадоксом фривольные ассоциации дабы не терять лицо в своих же глазах. Он просто как можно подробнее представил образ человека, носившего в определенных кругах кличку «Кабан». Это был типичный южанин, уже немолодой, местами плешивый, отметившийся тем, что умудрялся работать на две воюющие друг с другом южные семьи и подозревавшийся в причастности к нападению на Чжэнь. Кот был знаком с ним скорее заочно, просто в последнее время, пока южане разевали пасть на Пекин, пришлось узнать чуть больше.

- Уля, ты мне скажи, ты сейчас что планируешь делать? – спросил Гунмао, морщась и потирая виски. – Ехать в этот Минск, подниматься на здание и ждать там зайца у пня, пока родители не придут и их не попытаются убить? – он посмотрел на девушку. – У тебя есть идеи, где их можно найти до нападения?

В триаде хорошо понимали принцип «враг моего врага – мой друг», поэтому Ху будет на стороне родителей Ульяны, если тем собственная жизнь дороже преданности боссу, который велел их убить. Все же лаоваи – не самураи, у них обычно чуть лучше развит инстинкт самосохранения.

- Я не слышал, чтобы у южан был кто-то, владеющий магией, - добавил Гунмао. – Если бы об этом ходили хотя бы слухи, Чжэнь бы уже разнюхала.
